

философия
за **Час**

КЪЕРКЕГОР

ПОЛ СТРЕТЕРН

Философия за час

Пол Стретерн
Кьеркегор

«Азбука-Аттикус»

1997

Стретерн П.

Кьеркегор / П. Стретерн — «Азбука-Аттикус»,
1997 — (Философия за час)

Сёрен Кьеркегор (1813–1855) – выдающийся датский философ, богослов и писатель, основоположник экзистенциализма. Что такое существование? Что значит существовать? В поисках ответов на эти вопросы Кьеркегор поднял целый пласт проблем, которые неизбежно встают перед мыслящим человеком. Отчаяние, страх, самообман, желание греха, раскаяние, мука выбора – он писал лишь о том, что глубоко прочувствовал на собственном опыте. Кьеркегор смело полемизировал с официальной теологией, защищая тезис о реальности христианства лишь для избранных. Его творчество оказало огромное влияние на литературу, философию и теологию XX века и сохранило актуальность до наших дней.

Содержание

Введение	6
Жизнь и труды Кьеркегора	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пол Стрeтерн

Кьeркегор. Философия за час

Paul Strathern

KIERKEGAARD

Philosophy in an Hour

© Paul Strathern 1997

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2014

© Album/Prisma/East News, фото на обложке, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2014

КоЛибри®

Введение

На самом деле Кьеркегор совсем и не философ – по крайней мере, в академическом смысле. Тем не менее он затронул темы, которые, по мнению многих, и должны затрагивать философы. Он писал не о мире, а о жизни – как мы живем и какие жизненные пути выбираем.

Кьеркегор размышлял о том, что означает быть живым. Предмет его исследования – индивидуум и его «существование». По мнению Кьеркегора, это чисто субъективное бытие лежит за пределами рассудка, логики, философских систем, теологии и даже «претензий психологии», хотя именно человек и является источником всего перечисленного. Несмотря на то что ни философы, ни теологи, ни психологи не хотели признавать Кьеркегора, именно он стал основоположником направления философии – или нефилософии, как утверждают пуристы, – нареченного экзистенциализмом.

Экзистенциализм появился не сразу. Экзистенциалистами, сами того не сознавая, были такие философы, как Ницше, Гуссерль и Хайдеггер (по утверждению самих экзистенциалистов). Правда, Хайдеггер категорически отказывался от такой чести, а Ницше успел умереть прежде, чем был сформулирован этот термин. И действительно, полное признание и популярность экзистенциализм завоевал едва ли не через сто лет после смерти Хайдеггера, с распространением в Париже уже после Второй мировой войны философского учения Жан-Поля Сартра.

Интеллектуалы послевоенного Парижа пребывали в отчаянии: идеалов не осталось, во что же верить? Притягивавший своей абсурдностью сюрреализм выглядел теперь просто нелепым. С возвышением Сталина французским интеллектуалам все слабее верилось в коммунизм (хотя они и прилагали к тому определенные усилия). И тут появился экзистенциализм, вовсе не обязывавший во что-то верить. Более того, он даже подчеркивал, что отчаяние есть неотъемлемая часть человеческого существования.

Экзистенциализм быстро набрал популярность, распространившись далеко за пределы Левого берега, проникнув и в кафе Гринич-виллидж, и в кофе-бары Лондона, и в прибежища битников в Сан-Франциско. На него обратили внимание в университетах по обе стороны Атлантики. Своей философией его признали как завсегдатаи кафе, так и университетские профессора; он, что было необычно, соединил в себе иллюзорную легкость и проникновенную глубину. Это в равной степени привлекало как художников, писателей, философов, так и разного рода шарлатанов – они все способствовали его распространению и развитию. Именно благодаря такой демократичности экзистенциализм стал предтечей и провозвестником бихевиоризма, структурализма, постструктурализма и других подобных им течений, набравших силу в последующие десятилетия.

В центре внимания философии экзистенциализма – проблема существования, продукт преимущественно XX в. с характерными для него отчуждением, тревогой, страхом, абсурдом и чрезмерным увлечением подобного рода модными терминами. Но все это проистекает непосредственно из учения Кьеркегора, родившегося почти за сто лет до Сартра.

Кьеркегор несомненно шел впереди своего времени. При этом он поднял один из главных философских вопросов, который давно требовал пересмотра: «Что есть существование?» Разумеется, вопросом этим с давних времен задавались многие, но только не философы. Последним он представлялся либо бессмысленным и нелепым, либо полностью исчерпанным в рамках их собственных учений, а потому неуместным. Кьеркегор же со своей стороны считал, что каждый человек должен не только задать его себе, но и дать собственный субъективный ответ – самой своей жизнью. Акцент на субъективности – главный вклад Кьеркегора в философию.

Проблема существования – или бытия – рассматривалась как центральная многими представителями ранней греческой философии. Вопрос бытия занимал мыслителей еще до того, как Сократ и Платон привнесли в философию элемент рациональности. Что значит существовать? В чем смысл существования? Серьезные философы и в наше время считают эти вопросы смехотворными и наивными. Задавать их бессмысленно, говорят нам. Но мы, обычные смертные, не унимаемся и продолжаем спрашивать. А кое-кто – вот уж святая простота! – даже ожидает ответов именно от философов. Впрочем, в досократовские времена находились мыслители, еще не ведавшие о том, каких высот софистики достигнут мудрецы будущего, относившиеся к вопросам бытия с полной серьезностью.

Парменид, живший в греческой колонии Элея, в Южной Италии, в V в. до н. э., утверждал, что бытие есть единственный неизменный элемент всего существования. «Все едино». Множественность, изменчивость, подвижность есть лишь видимость. Другие философы досократовского периода исследовали различие между существованием «реальных» предметов и абстрактных представлений и воображаемых вещей. Чем отличается мое существование от существования математических чисел или фантазий? Что вообще означает «существовать»?

Потом пришло время Сократа и Платона, и в порядок дня вместо «Познай, что значит быть собой» был поставлен другой вопрос – «Познай самого себя». Проблема бытия ушла из философии. Это фундаментальное понятие (возможно, самое фундаментальное из всех) просто игнорировалось. Для Платона существование было просто данностью и не подлежало обсуждению. Можно ли считать Платона самым глубоким мыслителем всех времен, если он прошел мимо вопроса, который многие считали самым важным в философии? (Самым глубоким ученым всех времен считают и Ньютона, но это не помешало Эйнштейну показать, что его вселенная строилась на ложном предположении.) Вопреки распространенному в наше время мнению, фундаментальный прогресс существует. Мы узнаем о мире все больше и почти во всех областях (за исключением разве что философии). Но на уровне индивидуального существования – в том смысле как об этом говорил Кьеркегор – мы остаемся прежними. Там, где вопрос касается субъективного существования, прогресса как будто и нет. Мы все – независимо от того, радуемся или страдаем – находимся в одной ситуации, ситуации человеческого существования. И здесь ничего не изменилось с незапамятных времен.

Приняв эстафету от Платона, философы продолжали игнорировать вопрос человеческого существования. Субъективное существование – возможно, то единственное, что объединяет нас всех – было отдано на откуп философствующим дилетантам. Авторитет Платона и его ученика Аристотеля оставался непререкаемым на протяжении двух тысяч лет.

Лишь в XVII в. философия вернулась к тем фундаментальным основам, из которых она и поднялась когда-то. Кто я? Что я понимаю под фразой «Я существую»? «*Cogito ergo sum*»¹, – провозгласил французский философ Рене Декарт. Все может быть подвергнуто сомнению, все может оказаться иллюзией или обманчивой фантазией, кроме того факта, что я думаю об этом. Фундаментальным понятием, абсолютной и не подвергаемой сомнению основой, на которой строится любая философия, снова стало понятие субъекта. Но субъект этот очень напоминал французского интеллектуала. Он существовал, только пока мыслил. Чувства, ощущения и так далее – всему этому доверять нельзя. Наверняка субъективное «я» знало только, что оно существует, во всем остальном уверенности не было. Нагое и незащищенное, оно стояло перед обманчивыми стихиями; «человек без прикрас – только бедное нагое двуногое животное»², как сказал Шекспир в «Короле Лире».

Убежище для этого бедного, незащищенного существа построил, в конце концов, немецкий философ Кант. Он создал грандиозный дворец в форме основанной на разуме всеобъем-

¹ Я мыслю, следовательно, существую (*лат.*).

² Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

лющей философской системы, и этот дворец принял субъективное «я» в свои сияющие чертоги. Последовавший за Кантом Гегель возвел систему еще более колоссальную, покоившуюся на утверждении, что «все действительное разумно и все разумное действительно».

Но и Кант, и Гегель каким-то образом упустили из виду изначальную проблему. Их системы не давали удовлетворительного ответа на вопрос: «Что есть существование?» Рациональная система предполагает рациональный мир. Разум отвечает на им же поставленные вопросы, только и всего. Субъективное «я» находится за пределами разума и не является в полной мере частью мира. Кьеркегор понимал это. Ответ крылся не в создании идеальной, объясняющей все системы. Такие вопросы, как «Что такое существование?» и «Что значит существовать?», породились проблемой более фундаментальной, и Кьеркегор поставил своей целью дать на них ответ.

Жизнь и труды Кьеркегора

Сёрен Обю Кьеркегор родился в Копенгагене 5 мая 1813 г., в том же году, что и немецкий композитор Рихард Вагнер. Две знаковые для культуры своего времени фигуры с противоположными полюсами гения. Кьеркегору было суждено стать всем тем, чем не стал Вагнер, и наоборот. Объединяло их только одно, едва ли не обязательное для гения XIX в. свойство – печать безумия. Безумие не было центральной чертой психического типа Кьеркегора (в сумасшедшем доме закончил свои дни сын его брата), но в его поведении тем не менее явственно и стойко проявлялись определенные странности. Всю свою жизнь Кьеркегор оставался человеком совершенно одиноким, вследствие чего те немногие внешние влияния, которые ему пришлось испытать, отразились на нем гиперболизированным образом. В юности наиболее сильным было, несомненно, влияние отца, выказывавшего более выраженные признаки безумия (живи отец Кьеркегора в более просвещенном средиземноморском обществе, его наверняка признали бы душевнобольным).

Именно отец сыграл определяющую роль в формировании Кьеркегора. Почти все составляющие личности философа были результатом прямого воздействия родителя или ожесточенного сопротивления этому воздействию. В отношениях отца и сына практически отсутствовала естественная, произвольная нормальность.

Кьеркегор-старший родился в заброшенном уголке Ютландии на севере Дании, в бедной крестьянской семье, которая принадлежала местному священнику и работала на его полях. Отсюда, по всей вероятности, и фамилия Кьеркегор, что в переводе с датского означает «церковный двор». Десятилетним мальчиком отец Кьеркегора был определен в пастухи и отправлен присматривать за овцами. По словам одного из его сыновей, «он страдал от голода и холода, от палящих лучей солнца, он был одинок в этом мире, все его общество составляли овцы». Мальчик был глубоко религиозным, но никак не мог понять, почему Бог обрек его на такие страдания. Однажды, доведенный до отчаяния, стоя на голом, каменистом склоне, он совершил богохульство: проклял Господа.

И почти сразу же жизнь повернулась к лучшему. Живший в Копенгагене дядя Кьеркегора-старшего, владевший бизнесом по торговле шерстяными вещами, послал за племянником и предложил ему работу. Кьеркегор-старший оказался отличным торговцем: во всякую погоду он не жалея ног обходил деревни и села, предлагая людям чулки и свитера. В конце концов ему удалось скопить достаточно денег, чтобы жениться и обзавестись своим домом. После смерти дяди ему достался и весь прибыльный бизнес родственника. Умело ведя дела, Кьеркегор-старший сделался одним из богатейших копенгагенских торговцев и даже время от времени принимал за обедом особ королевской крови. В 1803 г. британский флот подверг город артиллерийскому обстрелу, причинив большие разрушения, но все пять домов, которыми владел Кьеркегор-старший, остались целы и невредимы. Десять лет спустя экономику Дании постиг жесточайший кризис, и опять-таки Кьеркегор-старший оказался в числе немногих счастливыхчиков, переживших беду без потерь – свое состояние он успел перевести в гарантированные ценные бумаги.

Но теперь проклявший Бога стал осознавать, что и сам проклят. Его первая жена умерла, и он женился на своей служанке. Из семи детей выжили только двое. А потом скончалась и вторая жена.

Сёрен Кьеркегор был младшим ребенком и появился на свет, когда его отцу было пятьдесят шесть. Детские годы Сёрена отмечены следовавшими одна за другой смертями. Человек до крайности религиозный, обремененный чувством вины, отец Сёрена с течением лет превратился в угрюмого домашнего тирана. Отойдя от дел, он жил затворником в своем мрачном семейном особняке. Кьеркегор-старший быстро признал Сёрена самым способным из своих

отпрысков и сделал его своим любимчиком. В любой другой семье такому положению можно было только позавидовать, но только не у Кьеркегоров.

Мальчику исполнилось семь, когда отец взялся обучать его логике – на свой лад. Любое высказывание ребенка становилось предметом придирчивого рассмотрения, и от него требовалось отстаивать и защищать каждое свое утверждение. В качестве отдыха предлагалось пространное заграничное путешествие, ограниченное стенами отцовского кабинета. Юному Сёрену приходилось слушать подробные описания архитектурных и культурных достопримечательностей таких далеких мест, как Дрезден, Париж и Флоренция. Потом ему предлагалось провести «экскурсию» по комнате, сопровождая ее рассказом об «увиденном»: опаленном солнцем холме Фьезоле, возвышающемся над куполами и башнями Флоренции (каждую из достопримечательностей нужно было назвать и описать).

В результате таких вынужденных ментальных тренировок и без того талантливый мальчик развил в себе необыкновенные логические способности и богатое, хотя и не слишком живое, воображение. Как и многие составители современных путеводителей, Кьеркегор-старший никогда не бывал в тех далеких, окутанных романтическим флером местах, о которых рассказывал сыну. Его путешествия ограничивались «расстояниями» от корки до корки очередной книги, что, однако, никак не сказывалось на насыщенности впечатлений достоверными деталями. Позднее, уже в своих философских работах, Кьеркегор проявил поразительную способность представлять себя в ситуациях (особенно библейского и психологического планов), переживать которые ему довелось только в воображении. Все это выросло непосредственно из тех кабинетных путешествий с отцом.

Может показаться, что на более глубоком уровне Кьеркегор-старший стремился подчинить ум сына и навязать ему собственное, ограниченное представление о мире. Властные отцы часто направляют детей на достигнутые (а в большинстве так и оставшиеся не достигнутыми) ими самими цели, но в данном случае дело обстояло иначе. Кьеркегор-старший ощущал себя гонимым, но у него уже не было никаких целей. Считая себя проклятым, он барахтался в трясине отчаяния и вот это отчаяние стремился, сознательно или нет, передать сыну. В одном из поздних дневников Кьеркегора-старшего есть запись о знакомом, который, понаблюдав однажды за его сыном, сказал: «Несчастный ребенок, ты живешь в безгласном отчаянии». Идет ли речь о действительно имевшем место эпизоде или запись лишь повторяет звучавший обычно рефрен?

Неудивительно, что в школе Сёрена считали немного странным. В старенькой, застегнутой на все пуговицы одежде, он и вел себя соответственно. Учителя называли его «маленьким старичком». Большими успехами в усвоении школьной программы мальчик не отличался, хотя по уровню интеллекта заметно превосходил одноклассников. Отец наставлял его не привлекать внимания к своему уму – третьего места в классе вполне достаточно. Сёрен послушно выполнял родительские инструкции. (Что, должно быть, давалось нелегко, ведь любой юный гений может легко прийти первым.)

Чем дальше, тем яснее становилось, что его внешность выглядит странной не только из-за старомодной одежды. У него была угловатая фигура, слабое, физически неразвитое тело и вдобавок заметная сутулость из-за заболевания позвоночника. Всегда державшийся особняком, Сёрен неизбежно становился мишенью для насмешек со стороны более шумных и активных школьников. Он быстро научился защищаться, используя в качестве оружия остроумие и сарказм. Со временем оборонительная стратегия сменилась агрессивно-наступательной, а колкие выпады провоцировали забияк и задир. Эта манера сохранилась, став одной из черт поведения, и проявляла себя на протяжении всей его жизни.

Подобно многим интровертам, Кьеркегору нравилось считать себя центром внимания. Он уже привык быть таковым для отца и, судя по напряженной внутренней жизни, был центром собственных интересов. Провоцирование других, даже если это вредило ему самому,

подкрепляло иллюзию того, что он – звезда. Впоследствии комплекс мученика стал важной составляющей его психологического склада.

После школы Кьеркегор поступил в Копенгагенский университет на отделение теологии. Здесь он оказался на удивление нормальным студентом. Быстро добившись признания благодаря широкой эрудиции и язвительному остроумию, юноша стал заметной фигурой в студенческих кругах провинциального Копенгагена. В скором времени Кьеркегор обнаружил, что философия нравится ему куда больше теологии.

Он заинтересовался Гегелем, учение которого распространялось, как чума, по Германии и уже достигло масштабов эпидемии у народов, менее расположенных к философствованию. Серьезность и основательность Гегеля, его духовно ориентированный взгляд на мир нашли отклик в душе юного датчанина. Согласно всеобъемлющей системе немецкого философа, мир развивается в соответствии с триадическим диалектическим процессом. Исходный тезис порождает антитезис, и оба затем соединяются в синтез (который далее рассматривается как тезис, и так далее). Классический пример выглядит так:

Тезис: Бытие.

Антитезис: Ничто.

Синтез: Становление.

Посредством этой диалектики все стремится к большему самоосмыслению и в конечном счете к Абсолютному Духу, который, познавая себя, вбирает все существующее. Этот всеобъемлющий Абсолютный Дух заключает в себя даже религию, которая рассматривается как ранняя стадия конечной философии (то есть, разумеется, гегелевской). Привлекательность такой философии для интроверта понятна и объяснима – не последнюю роль играли Эдипов комплекс, религиозный и нарциссический аспекты.

Однако, как ни восхищался Кьеркегор Гегелем, его отношение к немецкому мыслителю с самого начала было диалектическим. Любовь уживалась с ненавистью, и в конце концов его собственная антигегелевская философия смешалась с гегелевскими концепциями, став до некоторой степени кьеркегоровской версией диалектики. Что важнее, Кьеркегор изначально с сомнением относился к Абсолютному Духу и его самопознанию. Он считал, что самопознания должно достигать на субъективном уровне. Для индивидуума субъективное важнее какого-то Абсолютного Духа. Область субъективного – предмет нашей главной заботы. Некоторые находчивые исследователи обнаружили во всем этом подсознательное эхо отношения Кьеркегора к отцу. И верно, в скором времени субъективный элемент обнаружится в противостоянии Абсолютному Духу (отцу).

В это время отношения сына с отцом претерпевают решительную перемену. Судя по всему, озабоченный передачей фамильного проклятия Кьеркегор-старший сделал несколько признаний своему крайне впечатлительному сыну и, в частности, рассказал, как давным-давно, на холме в Ютландии, проклял Бога. Говорят, Кьеркегор-младший отпрянул в ужасе от этих откровений, после чего ударился в пьянство и распутство.

Высказывались предположения, что за всем этим кроется нечто большее. Вполне возможно, что к этому времени Кьеркегор, устав от деспотического влияния отца, искал повода, чтобы освободиться от него. Также возможно, что признания набожного старика содержали не только теологический аспект. Не исключено, что он сознался и в прелюбодеянии, а точнее в том, что спал со служанкой (своей будущей второй женой, матерью Кьеркегора), когда его первая жена лежала на смертном одре. Это объясняло бы драматический – или срежиссированный им самим – поворот в поведении молодого человека (который отпустил вожжи вовсе не так уж сильно, как пожелал представить это другим). И наконец, высказывались догадки,

что старик Кьеркегор сознался не только в детском богохульстве и грешках молодости, но и кое в чем посерьезнее. По мнению критика Рональда Гримсли, тайные записи в дневниках Кьеркегора-старшего свидетельствуют о том, что он бывал в борделе, где заразился сифилисом, который мог затем передаться сыну. Последующее поведение Кьеркегора-младшего отчасти подтверждает это страшное предположение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.